

Большой театр, 1994. - 4 февр.

Наши юбиляры

Вдохновение балерины, искусство педагога

У Марины Кондратьевой — юбилей. Сегодня в театре уже мало кто называет ее Мариной, для большинства она — Марина Викторовна: мастер, уважаемый педагог, репетитор. А я вспоминаю нашу первую встречу в репетиционном зале, когда в ноябре 1958 года я приступил к постановке балета «Каменный цветок» (тогда, в процессе репетиций, он назывался «Малахитовая шкатулка»). Основная часть даже солистов, занятых в репетициях, была мне незнакома. Марина была из тех немногих, кого я знал. За четыре года до начала моей работы в Большом театре я присутствовал на ее первом выступлении в партии Марии в «Бахчисарайском фонтане» — так что в этом году у нас с Мариной — собственный юбилей: 40 лет со дня первой творческой встречи. 40 лет — достаточно большой срок даже для профессионалов, чтобы запомнить детали сценического поведения и танцевальной интерпретации. Но хорошо помню, что юная Марина Кондратьева в роли Марии мне понравилась и я был рад, когда увидел ее среди исполнителей моего первого спектакля в Большом театре.

С тех пор мы много работали вместе — сначала как балет-мейстер и исполнительница, потом — как руководитель коллектива и педагог-репетитор, вместе работали на различных международных балетных конкурсах, и наши творческие контакты неизменно доставляли мне чувство удовлетворения.

Марина Кондратьева много танцевала в моих балетах — участвовала в премьерных «Каменного цветка» и «Легенды о любви», танцевала Фригию в «Спартаке» и Аврору в обеих редакциях «Спящей красавицы». Единственная из балерин, она исполняла в «Каменном цветке» и Катерину, и Хозяйку Медной горы и вызвано это было не производственной необходимостью (а в театре такое бывает!), а творческими поисками самой балерины, ее стремлением расширить свой исполнительский диапазон. Открытость, нежность и покорность Катерины контрастировали с загадочностью и угловатостью, напоминающей огранку драгоценного камня, свойственными Хозяйке. Это была интересная работа. И все же Марина Кондратьева —

балерина ярко выраженного лирического, романтического плана. Оттого так хороша была она в партии Жизели, в «Шопениане», в «Видении розы». Но что бы ни танцевала М. Кондратьева, ее пребывание на сцене всегда было значительно, на нее интересно было смотреть. На танце ее лежала печать особого поэтического обаяния и изящества, уважения к традициям классического танца, высокого духовного начала. При внешней хрупкости, как балерина она вынослива и умело распределяла силы на весь спектакль — будь то Аврора или Жизель. Она отлично чувствовала стиль, пластику спектакля, и это чувство, к счастью, сохранила в своей педагогической работе.

Художественный вкус отличал все, что выносила на сцену Марина Кондратьева. Ей никогда не изменяет чувство меры — и это в равной мере характеризует ее и как исполнительницу, и как педагога. Ее Ширин в «Легенде» была по-настоящему изысканна, но ни в коей степени не манерна, в ней было и юное кокетство, и точная нега, а пластика рук отличалась подлинным изяществом; в реквиеме Фригии был не только плач, но и прославление подвига Спартака, в Авроре она сумела причудливо соединить русскую тему и французскую сказку.

Приход Марины Кондратьевой в педагогику был естественным и органичным. Не потому, что она была ассистентом в классе своего педагога М. Т. Семеновича, чьи замечания она жадно ловила на лету и воспринимала как руководство в работе, а потому, что к этому располагает сам склад ее характера — неконфликтного, доброжелательного, умение объяснить и показать, сделать понятным, казалось бы, самое трудное, уважение к традициям классического танца и исполнительским традициям балетного театра. В этом плане показателна ее работа по переносу на нашу сцену балетов «Пахита» и «Па-де-катр».

В классе М. В. Кондратьевой занимаются признанные балерины и солистки рядом с недавними выпускницами хореографического училища, и для каждой из них — это класс совершенствования в своей профессии. Готовя со своими ученицами репертуар, Марина Викторовна уме-

На снимке: М. В. Кондратьева дает класс. Фото М. Фазилпура.

ло «вытягивает» их индивидуальность, их непохожесть, то, что составляет их подлинное творческое существо. И если когда-то К. С. Станиславский говорил о том, что режиссер должен раствориться в актере, Марина Викторовна видит свою цель в том, чтобы «раствориться» в своих ученицах, а не в том, чтобы отметить их работы печатью своей собственной индивидуальности. Качество это для педагога-репетитора — столь же редкое, как и ценное.

На международных конкурсах артистов балета (и в Москве, и в Варне) «подопечные» М. Кондратьевой регулярно становились и становятся лауреатами или, как говорят в спорте, призерами. И как неоднократный председатель жюри могу с удовлетворением констатировать, что те, кого она готовит к конкурсу, привлекают жюри хорошей исполнительской манерой, владением классическим танцем и, конечно же, «лица не общим выраженьем», только для Московского конкурса Марина Викторовна подготовила таких лауреатов, как М. Перкун-Беззиче, С. Исаев, М. Леонкина, Е. Князькова, Е. Андриенко. Их выступления в ходе конкурса всегда становились интересным явлением.

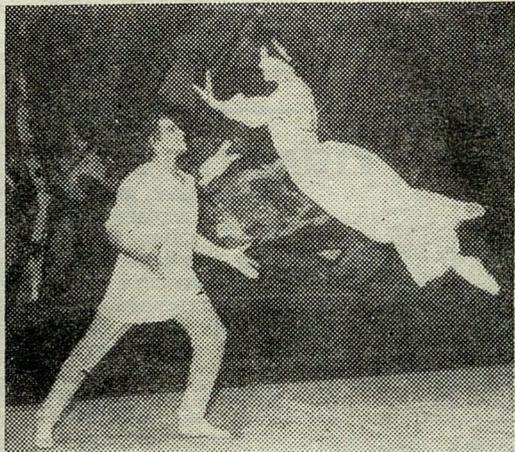
В последнее время М. В. Кондратьева и сама работала как член жюри международных

конкурсов. По моей рекомендации она представляла нашу страну в составе жюри в Лозанне и Хельсинки и показала себя судьей строгим, но беспристрастным. В балетном мире растет ее авторитет как педагога классического танца и уже не раз ее приглашали давать мастер-класс в США, Японии, Италии.

Мне представляется очень симптоматичным, что в Московском хореографическом институте Марина Викторовна преподает дисциплину, которая называется классическое наследие. Хорошо, что будущие балет-мейстеры и педагоги приобретают знания в этой важнейшей для нашего дела области, от такого большого мастера, как М. В. Кондратьева.

Свой юбилей Марина Викторовна встречает, окруженная уважением коллег и учеников, у нее интересные планы, связанные с подготовкой со своими ученицами новых партий, вместе со всей труппой она готовит премьеру «Корсара» — как все 40 лет, что я ее знаю, Марина Кондратьева в работе, в гуще того, чем живет наш коллектив. Я желаю Марине на долгие годы сохранить любовь и преданность нашей профессии, нашему театру, желаю, чтобы эта любовь была взаимной.

Юрий ГРИГОРОВИЧ.

На снимках — М. В. Кондратьева в ролях (слева направо): Авроры («Спящая красавица»), Катерины (Н. Фадеев — Данила) и Хозяйки Медной горы («Каменный цветок»), Жизели.

Кондратьева Марина

4.02.94